

Мацугина Екатерина Юрьевна

**ФОРМИРОВАНИЕ ПЛАСТА КСЕНОНИМОВ-ЯПОНИЗМОВ В
ЛЕКСИЧЕСКОМ СОСТАВЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ
АРТОНИМОВ)**

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(германские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Санкт-Петербург – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Научный руководитель -

доктор филологических наук, профессор
Кононова Инна Владимировна

Официальные оппоненты:

Ребрина Лариса Николаевна

доктор филологических наук, доцент,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Волгоградский государственный
университет», профессор кафедры иноязычной
коммуникации и лингводидактики

Петухова Татьяна Ивановна

кандидат филологических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Санкт-Петербургский
государственный университет», доцент
кафедры английской филологии и
лингвокультурологии

Ведущая организация -

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Санкт-Петербургский
государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова
(Ленина)».

Защита диссертации состоится «___» _____ 2025 года в ___ часов на заседании диссертационного совета 24.2.386.05 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» по адресу: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д.30-32, лит. А, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Миронова М.Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование выполнено в русле интерлингвокультурологии и посвящено изучению процесса формирования в английском языке пласта ксенонимической лексики, тематически ограниченной сферой искусства Японии. Интерлингвокультурология как направление лингвистики, фокусирующееся на изучении проблем вторичной культурной ориентации языка в область иноязычной (внешней) культуры, была разработана в трудах российского учёного В.В. Кабакчи [1998; 2007б; 2012 и пр.].

Стремительное развитие межкультурных контактов, современные процессы глобализации и «глобанглизации» неизбежно приводят к соответствующим изменениям в словарном составе языка. В диссертации рассматривается английский язык *межкультурного общения* (ЯМО), – специализированная разновидность языка, ориентированная на описание иноязычной культуры, в данном случае – японской. В фокусе исследования находится *английский язык межкультурного общения*, направленный на описание *японской культуры*, рассматриваемый как частный вариант ЯМО, то есть *АЯМО (ЯК)* или *Japanese-Culture-Oriented English (JCO-English)*.

Актуальность диссертации обусловлена возрастающим интересом лингвистики к проблемам диалога языков и культур, обусловленным современными тенденциями развития глобальной межъязыковой и межкультурной коммуникации; растущей интенсивностью использования английского языка как языка международного общения в описании иноязычных внешних культур; необходимостью развития методологического аппарата интерлингвокультурологии в части апробации методов корпусной лингвистики в отборе и анализе инокультурной лексики в английском языке; недостаточной изученностью ксенонимов-японизмов как пласта словарного состава современного английского языка.

Степень разработанности научной проблемы. Английский язык вторичной культурной ориентации, сфокусированный на описании русской культуры, становился объектом исследования в работах В.В. Кабакчи [2007б; 2009б; 2015], А.М. Антоновой [2002], Е.В. Белоглазовой [2012], Ю.П. Болотиной [2010], Н.Г. Юзефович [2004]. Изучались особенности англоязычного описания испанской [Мельничук, 2002], тувинской [Кузнецова, 2004] и ганской [Сиака, 2004] культур. Работы по вариантологии рассматривали всю группу восточноазиатских ксенонимов в контексте английского [Прошина, 2002] и немецкого [Корнилова, 2010] языков, а также англоязычные ксенонимы других восточных языков, например, вьетнамизмы [Титова, 2010]. К настоящему моменту был описан процесс ассимиляции англоязычных заимствований в немецком языке [Жабина, 2001], инокультурной лексики в русском языке [Крысин, 1991], итальянских заимствований в английском языке [Эльдаров, 1984], проанализирована адаптация японизмов в английском языке [Cannon, 1994; Doi, 2013; Kimura-Kano, 2006; Warren, 1991], сделан обзор представленности японизмов в корпусах *Corpus of Contemporary American English* и *Corpus of Historical American English* [Morrow, 2020]. Тем не менее, в

современной германистике отсутствуют работы, посвящённые *комплексному* рассмотрению процесса адаптации ксенонимов-японизмов в английском языке и описанию их функциональных характеристик.

Гипотеза исследования заключается в том, что японизмы-артонимы (номинации объектов и понятий сферы искусства) в английском языке характеризуются тематической вариативностью, различной степенью ассимилированности и выраженной функциональной спецификой. Существуют критерии, позволяющие установить степень адаптации ксенонима-японизма.

Объектом данного исследования является специализированная разновидность английского языка – английский язык межкультурного общения в приложении к японской культуре, АЯМО (ЯК), тематически ограниченный сферой искусства.

Предметом исследования являются фонографические, лексико-семантические, морфологические и функциональные характеристики японизмов-артонимов в английском языке.

Цель работы состоит в системном описании процесса формирования пласта японизмов-артонимов в лексическом составе английского языка и установлении специфики их функционирования.

Цель исследования обусловила решение следующих **задач**:

1. определить статус ксенонимов в словарном составе языка;
2. выделить и описать пласт ксенонимов-артонимов, используемых при англоязычном описании японской культуры, изучить их функциональные характеристики в текстах разных жанров;
3. выделить стадии адаптации и установить специфику ассимиляции ксенонимов-японизмов в английском языке, определить взаимосвязь между степенью адаптации ксенонима и процессом его вхождения в словарный состав английского языка;
4. рассмотреть лексикографическую регистрацию японизмов в словарях разных типов и разработать тематический словарь японских артонимов в английском языке;
5. провести корпусный анализ японизмов-артонимов английского языка с целью выделения статистических критериев определения их языкового статуса и уточнения специфики их жанровой дистрибуции.

Теоретической базой диссертации послужили классические и новейшие труды в области:

- интерлингвокультурологии (В.В. Кабакчи, А.М. Антонова, Ю.П. Болотина, Е.В. Белоглазова, Н.Г. Юзефович и др.);
- теории межкультурной коммуникации (Д.Б. Гудкова, Д. Кристал, О.А. Леонтович, А.П. Садохин и др.);
- лингвокультурологии (А. Вежбицкая, В.И. Карасик, И.В. Кононова, В.А. Маслова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, С.Г. Тер-Минасова и пр.);
- вариантологии английского языка и теории World Englishes (Д. Кристал, З.Г. Прошина, В. Kachru, Y. Kachru, Т. McArthur и др.);
- теории языковых контактов (У. Вайнрайх, Е.М. Верещагин,

В.Ю. Розенцвейг, Л.В. Щерба, Е. Naugen и др.);

– теории перевода (Л.С. Бархударов, В.С. Виноградов, С.И. Влахов, В.Н. Комиссаров, А.А. Реформатский, В.Ю. Розенцвейг, А.В. Фёдоров, С.П. Флорин и др.);

– англоязычного описания японской культуры (З.Г. Прошина, G. Cannon, T. Evans, S. Doi, I. Hayakawa, K. Ito, M. Kimura-Kano, A. Kono, S. Ohwada, N.W. Warren и др.).

Исследование соответствует следующим пунктам **паспорта научной специальности 5.9.6. «Языки народов зарубежных стран (германские языки)»**: структура словарного состава; функционирование лексических единиц; развитие и пополнение словарного состава языка; лексика и фразеология и их связи с внеязыковой действительностью; структурные и функциональные исследования конкретного языка или языковой семьи; корпусные исследования языка или языковой семьи; исследование уровневой и культурно- (или национально-) обусловленной специфики языка в репрезентации знаний, в том числе, в разных языковых сообществах представителей конкретного языка или языковой семьи.

Материалом исследования послужили оригинальные (аутентичные, не переводные) англоязычные тексты 25 произведений художественной литературы, 5 путеводителей, 9 специализированных монографий по культуре и искусству Японии и тексты из Интернет-ресурсов, посвященные Японии, общим объемом около 10000 страниц. Методом сплошной выборки из данных текстов были извлечены 377 японизмов, представленных в прилагаемом словаре. Материалом корпусного анализа являлись леммы японизмов-артонимов и включающие их коллокации, отобранные из корпусов текстов Corpus of Contemporary American English (COCA), British National Corpus (BNC), Corpus of Canadian English (Strathy) и News on the Web (NOW).

Методы исследования. С учетом специфики объекта исследования в работе используется разновидность сравнительно-сопоставительного метода – «метод опосредованного наблюдения и экстраполяции» [Кабакчи, 1987: 48-49], в котором достоверность описания АЯМО достигается посредством привлечения к исследованию аутентичных текстов и лексикографических данных. Для оптимизации отбора материала и получения более достоверных статистических данных в диссертации использованы квантитативные методы исследования с привлечением корпусных баз данных и конкордансера AntConc [Anthony, 2019]. Анализ словарных дефиниций применяется для определения типов ксенонимов, а также для пробы на лексикографическую регистрацию; метод многоступенчатого дефиниционного развертывания – с целью описания значения японизмов. С использованием сопоставительного анализа определяется статус анализируемых лексических единиц в английском языке, далее полученные результаты верифицируются с привлечением авторитетных лексикографических источников; контекстуальный анализ позволяет определить степень семантической ассимиляции ксенонимов и выделить новые значения японизмов, не представленные в словарях.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается анализом репрезентативного корпуса источников в области теории межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, теории заимствований, лексикологии английского языка, контактной вариантологии английского языка; использованием традиционных и современных научных методов, адекватных задачам, целям и логике исследования; обширной эмпирической базой диссертации.

Научная новизна диссертации определяется тем, что она является первым комплексным исследованием японокультурной ксенонимической лексики английского языка в функциональном и эволюционном аспектах. С привлечением обширного эмпирического материала впервые выделены японизмы-артонимы как важнейший пласт японокультурной лексики английского языка. С учетом контекста языковых контактов Японии и англоязычных стран описан процесс проникновения японизмов-артонимов в английский язык, проведена их тематическая категоризация, описана ассимиляция ксенонимов-артонимов на всех уровнях языка, установлены особенности экспликации окказиональных японокультурных артонимов, выявлена функциональная специфика базовых, специальных словарных и окказиональных ксенонимов-японизмов в английском языке. Привлечение корпусных методов позволило выделить новые статистические критерии категоризации японизмов по степени их освоенности в английском языке и уточнить существующие характеристики базовых ксенонимов.

Наиболее значимые результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

1. Японизмы-артонимы в английском языке образуют тематические группы слов, номинирующих объекты и понятия следующих видов искусства: архитектура, художественная литература, театр, декоративно-прикладное искусство и предметы традиционного быта, живопись и графика, музыка и танцы.

2. Основными критериями категоризации ксенонимов по уровню их освоенности в языке являются: 1) степень фонографической, грамматической и семантической ассимиляции; 2) наличие лексикографической регистрации; 3) тип лексикографической регистрации; 4) жанровая дистрибуция ксенонима.

3. *Фонографическая ассимиляция* ксенонимов-японизмов в английском языке сводима к потере тонового ударения и долготы гласных, свойственных фонетической системе японского языка, дифтонгизации и редуцированию звуков, использованию прописных букв в лексических единицах с компонентом-топонимом. *Грамматическая ассимиляция* заключается в оформлении японизмов-существительных артиклями, образовании множественного числа ксенонимов в соответствии с нормами английского языка, участии ксенонимов в процессе деривации. *Семантическая ассимиляция* проявляется в сужении, расширении и переосмыслении значения ксенонимов. Степень вариативности ксенонимов коррелирует со степенью их адаптации: чем ближе японизм к общеупотребительной лексике, тем ниже степень его вариативности.

4. В процессе ассимиляции японизмов-артонимов в английском языке можно выделить четыре стадии: 1) отсутствие адаптации; 2) начальная адаптация, сводимая к использованию транскрипции или транслитерации как способов передачи ксенонима, высокой фонетической и орфографической вариативности, сохранению долготы гласных, маркированной на письме диакритическими знаками, тенденции к использованию прописных начальных букв и несвойственных английскому языку буквосочетаний; 3) частичная адаптация, проявляющаяся в фиксированном написании японизма при сохранении фонетической вариативности, нивелировании долготы гласных, приобретении ксенонимом-существительным атрибутивного значения, оформлении ксенонима определённым артиклем, вариативности в образовании множественного числа, возможности расширения или сужения значения при сохранении выраженной отнесенности к японской культуре; 4) полная адаптация, состоящая в приобретении ксенонимом фиксированной фонографической формы, полном соответствии ксенонима фонетическим нормам английского языка, появлении в составе фонетической формы японизма дифтонгов и редуцированных звуков, активном участии ксенонима в словообразовательных процессах, свойственных английскому языку (аффиксации, конверсии и словосложению), образовании формы множественного числа и оформлении артиклем в соответствии с грамматическими правилами английского языка, возможном расширении, сужении или переосмыслении значения, активной семантической деривации.

5. Наибольшей функциональной вариативностью обладают полностью прошедшие процесс адаптации *базовые японизмы-артонимы*, которые используются в функции *нативизации (локализации)* в художественных и публицистических текстах; реализуют *экспрессивно-образную* функцию при единичном употреблении в художественных текстах, текстах медийной и сетевой коммуникации, тематически не связанных с культурой Японии; выполняют *номинативную* функцию в научных текстах, посвященных культуре Японии. *Словарные японизмы-артонимы* в художественных и публицистических текстах о Японии, характеризующихся высокой ксенонимической плотностью, служат реализации стилистической функции локализации; в научных текстах употребляются в терминологическом значении, реализуя номинативную функцию; крайне редко выполняют экспрессивно-образную функцию, что обусловлено их меньшей ассимилированностью и сложностью декодирования включающих их метафорических дериватов. *Окказиональные японизмы-артонимы* имеют наиболее ограниченный функциональный диапазон, сводящийся к реализации номинативной функции в научных текстах, посвященных культуре Японии, и функции нативизации в текстах иных жанров. Выполняя функцию локализации, они всегда используются в общем контексте с базовыми и/или словарными ксенонимами.

6. К базовому пласту японизмов-артонимов в английском языке относятся ксенонимы *origami*, *bonsai*, *anime*, *manga*, *haiku*, *kabuki*, *karaoke*, *kimono*, *futon* и *geisha*. Данные японизмы прошли полную адаптацию, входят в

общие словари английского языка, обладают жанровой и функциональной вариативностью, а также выраженным потенциалом к морфологической и семантической деривации, в том числе метафоризации.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в развитие *интерлингвокультурологии*, что достигается экстраполяцией положений данного научного направления на область внешней для английского языка лингвокультуры, ранее не попадавшей в поле зрения лингвистов, введением в терминологический аппарат интерлингвокультурологии новой категории ксенонимической лексики – артонимов, развитием методологического аппарата интерлингвокультурологии посредством привлечения методов корпусной лингвистики в область исследований инокультурной лексики в английском языке; *лексикологии английского языка*, что обеспечивается комплексным описанием процесса ассимиляции японизмов-артонимов в английском языке, выявлением их лексико-семантических, морфологических и функциональных характеристик. Результаты диссертационного исследования расширяют лингвистические представления о статусе японизмов в английском языке.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты способствуют выявлению наиболее целесообразных способов введения японских ксенонимов в англоязычный текст, а также упорядочиванию уже вошедших в состав АЯМО заимствований-японизмов. Составленный в ходе исследования словарь японизмов-артонимов может быть полезен всем англоговорящим людям, интересующимся японским искусством, а также профессиональным гидам-переводчикам, работающим в Японии. Основные результаты и языковой материал исследования могут быть использованы в курсах преподавания таких дисциплин высшей школы, как межкультурная коммуникация, теория перевода и лексикология английского языка.

Апробация работы осуществлялась на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях: международной научно-практической конференции «Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований» (США, г. Норс Чарлстон, 4–5 марта 2013 г.); международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития» (г. Красноярск, Инновационный центр развития образования и науки, 6 ноября 2014 г.); заочной международной научной конференции «Фундаментальные и прикладные науки сегодня» (США, г. Норс Чарлстон, 22-23 мая 2014 г.); международной научно-практической конференции «Лабиринты реальности» (Украина, г. Рубежное, 19.10.2014); международной научной конференции «Язык и культура в эпоху глобализации» (г. Санкт-Петербург, СПбГЭУ, 26 марта 2015 г.); Первой Всероссийской научной конференции с международным участием «Язык и культура в эпоху глобализации» (г. Санкт-Петербург, СПбГЭУ, 30-31 октября 2020 г.); III Всероссийской научной конференции с международным участием «Гуманитарные науки и вызовы нашего времени» (г. Санкт-Петербург, СПбГЭУ, 11-12 марта 2021 г.); Всероссийской научной конференции с международным

участием «Романо-германская филология в современном мире» (г. Санкт-Петербург, СПбГЭУ, 18-19 марта 2025 г.); на заседаниях и научных семинарах кафедры английской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Публикации результатов исследования. По теме диссертационного исследования опубликованы 13 статей объемом 6,25 п.л. (авторский вклад – 4,25), в том числе 6 в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Объем и структура диссертации. Диссертация объемом 285 страниц состоит из введения, двух глав, сопровождаемых выводами, заключения, списка использованной литературы и приложения объемом 80 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** аргументируются выбор и актуальность темы диссертации, анализируется степень разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** диссертации **«Инокультурная лексика в английском языке как объект лингвистического исследования»** излагаются основные теоретические положения интерлингвокультурологии как научного направления, освещаются принятые в современной лексикологии подходы к изучению заимствований, характеризуются основные методы отбора и исследования эмпирического материала в интерлингвокультурологии, рассматриваются существующие представления о типах и моделях ассимиляции ксенонимов в английском языке с фокусом на японокультурных заимствованиях, объясняются причины и условия ксенонимической вариативности, определяется место ксенонимов в составе английского языка.

В параграфе **1.1. «Английский язык межкультурного общения в эпоху глобализации»** рассматривается становление интерлингвокультурологии – актуального направления лингвокультурологии, изучающего способы иноязычного описания культуры в процессе прямого межкультурного диалога. Развитию интерлингвокультурологических исследований способствовали следующие факторы: 1) выдвижение английского языка в качестве ЯМО; 2) концептуализация языка как динамичного инструмента, активно формирующего и отражающего культурные практики, ценности и идентичности; 3) эволюция идеи о «функциональном дуализме языка» [Кабакчи, 2005] как противостоянии центростремительных сил, способствующих стандартизации и унификации языков, и центробежных тенденций, ведущих к дифференциации и вариативности языков.

В параграфе **1.2. диссертации «Терминологический аппарат интерлингвокультурологии»** определяются термины, принятые в современной лингвистике для обозначения культурно-маркированных заимствований, приводится краткий обзор ключевых понятий интерлингвокультурологии.

Базовым понятием настоящей диссертации является *ксеноним*, трактуемый как «языковая единица, функционально направленная на обозначение элемента внешней культуры» [Кабакчи, 1998: 20]. В отечественной лингвистике в качестве смежных понятий используются: «языковые реалии» [Влахов, Флорин, 2009; Бреус, 2000], «слова, обозначающие культурно-языковые реалии» [Телия, 1996], «безэквивалентная лексика» [Бархударов, 1975; Верещагин, Костомаров, 1980], [Швейцер, 1988], «варваризмы» [Реформатский, 1967] и «экзотизмы» [Супрун, 1958]. Однако, термин «ксеноним» имеет ряд преимуществ для нашего исследования: во-первых, к ксенонимам относится широкий спектр лексических единиц разной степени ассимилированности; во-вторых, термин используется для наименования элементов только внешних культур, что соответствует объекту исследования; в-третьих, возможность образования однокоренного прилагательного расширяет функциональный диапазон термина «ксеноним» в научном дискурсе.

Еще одним важным понятием интерлингвокультурологии, связанным с обеспечением точности ксенонимической номинации, является *ксенонимическая обратимость* [Кабакчи, 1998: 49], под которой понимается однозначное возведение слова к исходному идиому – внутрикультурной языковой реалии, возникшей в результате первичной вербализации культурного континуума [Кабакчи, 1998: 19].

В параграфе **1.3. «Методы исследования инокультурной лексики как части словарного состава английского языка»** обосновывается выбор метода опосредованного наблюдения и экстраполяции в качестве основы методологии диссертации, а также описывается алгоритм автоматизации отбора эмпирического материала исследования с использованием корпусов текстов и конкордансера.

В параграфе **1.3.1.** описывается разработанный В.В. Кабакчи метод опосредованного наблюдения и экстраполяции (МОНЭ), заключающийся в анализе закономерностей использования инокультурной лексики в англоязычных аутентичных текстах и последующей экстраполяции выводов о способах передачи этой лексики на другие разновидности ЯМО [Кабакчи, Юзефович, 2009].

В параграфе **1.3.2. «Методы корпусной лингвистики в исследовательском инструментарии интерлингвокультурологии»** приводится апробированный в диссертации алгоритм выборки эмпирического материала, состоящий в поиске лексем, включающих буквосочетания несвойственные английскому языку, которые могут служить маркерами инокультурной лексики в тексте. В частности, для отбора японизмов наиболее продуктивным является поиск по буквосочетаниям *tsu*, *ji*, *zu* и *kyu* с применением конкордансера AntConc [Anthony, 2019] и репрезентативных корпусов текстов: британского национального корпуса (BNC), корпуса современного американского английского языка (COCA) и корпуса NOW.

В параграфе **1.4. «Вербализация инолингвокультурного компонента»** описываются типы ксенонимов по степени их ассимилированности

принимающим языком, рассматриваются способы ксенонимической номинации и приводятся причины сосуществования различных вариантов наименования одного и того же референта.

По степени ассимилированности и, соответственно, доступности для понимания носителями принимающей культуры ксенонимы можно разделить на базовые, словарные специальные и специальные окказиональные [Кабакчи, 1998: 33-38]. *Базовые ксенонимы* принадлежат слою общедоступной лексики и в силу этого не нуждаются в пояснении (н-р., *sushi, kimono, tsunami*); *словарные специальные ксенонимы* фиксируются словарями со словником в более 100 тысяч слов (н-р., *zori, futon, amado*); *специальные окказиональные ксенонимы* встречаются в текстах, но не настолько часто, чтобы получить место в словнике (н-р., *Awaji pottery, kabuki-jūhachiban, manzai*). Данная типология используется в диссертации в качестве основы для анализа японизмов-артонимов и дальнейшего выделения критериев их классификации.

К наиболее продуктивным способам ксенонимической номинации В.В. Кабакчи относит *заимствование* (Тауэр, камикадзе, *balalaika, Kremlin*), *калькирование* (Decembrist, Old Believer, палата общин) и *гибридные образования* (Bolshoi Theater, третий рейх) [Кабакчи, Белоглазова, 2012: 35-36]. Заимствованные ксенонимы в свою очередь инкорпорируются в ЯМО с применением следующих способов: 1) трансплантация («механическое перенесение без каких-либо изменений единиц одного языка в текст на другом языке» [Кабакчи, 1998: 73]), например, в путеводителе Fodor's Travel Japan трансплантаты приводятся в скобках после географических названий и ряда наименований туристических достопримечательностей: The Philosopher's Path (哲学の道), Byodo-in (平等院 Temple of Equality); 2) практическая транскрипция, являющаяся приблизительным способом графической передачи ксенонима вследствие отсутствия стандартизации современного АЯМО, например, варианты наименования театра кабуки в ранних текстах: *cabuki, coboke, caboke, caboque*; 3) транслитерация, то есть научно обоснованная система перехода от письменности одного языка к письменности другого языка в тех случаях, когда в контактирующих языках используются гетерогенные алфавиты, например: *geisha, maiko, kintsugi*. К причинам ксенонимической вариативности относят существование нескольких способов ксенонимической номинации, различия в существующих системах латинизации японского языка и несовпадение фонетического строя английского и японского языков.

В параграфе 1.5. «**Ассимиляция ксенонимов в английском языке**» приводится обзор существующих в современной лингвистике представлений о моделях ассимиляции заимствованных слов с акцентом на адаптацию японизмов в английском языке.

Под ассимиляцией обычно понимается как формальное (фонографическое, морфологическое), так и функциональное (лексико-семантическое) уподобление иноязычного слова единицам системы заимствующего языка, что происходит через присвоение характеристик, присущих этим единицам [Жабина, 2001;

Прошина, 2002; Эльдаров, 1984]. В данном исследовании термины «ассимиляция», «интеграция» и «адаптация» вслед за М.А. Кузиной [Кузина, 2016: 68-69] было решено считать тождественными. В параграфе рассматриваются модели ассимиляции заимствованных слов Л.П. Крысина [Крысин, 1991], а также в контексте японокультурных заимствований в английском языке приводятся модели Н. Воррена [Warren, 1991], М. Кимура-Кано [Kimura-Kano, 2006], Г. Кэннона [Cannon, 1994] и Д. Сюна [Doi, 2013].

В параграфе 1.6. «**Вариативность ксенонимов**» рассматриваются причины ксенонимического разнообразия и типы ксенонимической вариативности, включающие орфографическую (н-р., *Nō/No/Noh*) и фонетическую (н-р., *Obaku*: /'əʊbaku:/, /'əʊbaku:/, /əʊ'ba:ku:/, /p'ba:ku:/) вариативность, а также вариативность по способу номинации (н-р., *origami/paper folding*).

Анализ примеров употребления ксенонимов в аутентичных англоязычных текстах разных временных периодов позволяет проследить уменьшение степени вариативности ксенонимов и становление их нормированного употребления. Так, японизм *geisha*, имеющий несколько орфографических вариантов в ранних текстах XIX века, в текстах XX-XXI вв. используется в единообразной графической форме: (1) ...a pretty view with Gāyāshāās or singing-girls, who are good and virtuous [Hodgson, 1861: 239]; (2) Then we took more Oriental and narrower streets, through the quarter of the gei-sha [La Farge, 1897: 10]; (3) Here the geisha, a professional female entertainer, carefully trained in the arts of singing, dancing, and amusing conversation, reigned supreme [Reischauer, 1946: 98]. Схожим образом нивелируется и фонетическая вариативность ксенонимов, уменьшающаяся по мере увеличения частотности их употребления и лексикографической регистрации.

В параграфе 1.7. «**Ксеноним как потенциальная единица словарного состава языка**» соотносятся понятия «ксеноним» и «термин», определяется место ксенонимов в лексическом составе английского языка – предлагается расположить их на границе *специальной* и *общей литературно-книжной* лексики [см.: Гальперин, 1979: 16]. Большая часть ксенонимов остается в составе специальной литературно-книжной лексики, что характерно для окказиональных ксенонимов; ряд словарных ксенонимов может переходить в общую литературно-книжную лексику; незначительное количество попадает в слой общепринятой литературной лексики и приобретает статус базовых ксенонимов.

Во второй главе диссертации «**Статус японизмов-артонимов в лексическом составе английского языка**» представлена экстралингвистическая информация об англо-японских культурно-языковых контактах, позволяющая сделать выводы о причинах проникновения ксенонимов-японизмов в английский язык, анализируется процесс фонографической, грамматической и семантической ассимиляции ксенонимов-японизмов в английском языке, предлагается комплексный обзор стадий адаптации анализируемых лексических единиц, рассматривается представленность японизмов-артонимов в словарях разного типа и объема,

предлагается алгоритм составления ксенонимического словаря и его структура, выявляется функциональная специфика японизмов, предлагается методика анализа японокультурных ксенонимов с применением методов корпусной лингвистики, выявляются различия в количестве базовых японизмов-артонимов в американском, британском и канадском вариантах английского языка.

В параграфе 2.1. «Англо-японские культурно-языковые контакты» приводится обзор исторических условий заимствования японокультурной лексики в английский язык с акцентом на выборку японизмов, которые появились в английском языке в каждом из выделенных девяти исторических периодов. Выводы об обусловленности появления японизмов в английском языке историко-политическим контекстом были сделаны на основе дат первых употреблений ксенонимов, приведенных в Большом Оксфордском словаре (БОС). Так, реставрация Мэйдзи и открытие Токио для внешней торговли привели к росту количества заимствованных японизмов-артонимов во второй половине XIX века, что подтверждается данными из БОС, в котором приведены примеры употребления следующих лексических единиц в текстах этого периода: *No(h)*, *kabuki*, *Satsuma ware*, *ukiyo-e*, *kakemono*, *tanka*, *haiku*, *netsuke*, *kimono* и *geisha*.

В параграфе 2.2. «Тематическая категоризация англоязычных японизмов-артонимов» вводится и определяется термин «артоним», показывается семантическая неоднородность анализируемых лексических единиц, предлагается их классификация по тематическим группам.

Под артонимом в диссертации понимается наименование видов, предметов и субъектов художественной деятельности человека. Отобранные методом сплошной выборки из 15 словарей и собственного корпуса текстов, созданного с использованием более 100 источников, японизмы-артонимы были разделены на следующие тематические группы: *архитектура* (*torii* (ворота в синтоистском храме), *fusuma* (скользящая дверь) и пр.); *декоративно-прикладное искусство и предметы традиционного быта* (*origami* (искусство складывания фигурок из бумаги), *netsuke* (резной брелок) и пр.); *живопись и графика* (*sumi-e* (живопись тушью), *anime* (мультипликация), *manga* (графический роман) и пр.); *музыка и танцы* (*taiko* (барабан), *shamisen* (щипковый музыкальный инструмент), *shakuhachi* (флейта) и пр.); *художественная литература* (*tanka* (стихотворная форма), *waka* (поэтический жанр), *haiku* и *hokku* (жанры поэзии вака) и пр.); театр (*bunraku* (кукольный театр), *kabuki* и *Noh* (традиционные театры) и пр.).

Анализ представленности японизмов-артонимов в БОС показал, что самой многочисленной группой артонимов является категория декоративно-прикладного искусства и предметов традиционного быта (55 единиц). Следующей по репрезентативности стала группа японизмов сферы живописи и графики, включающая 20 артонимов. К менее распространенным категориям заимствований относятся: театр (12 артонимов), музыка и танцы (11), архитектура (9) и художественная литература (5).

В параграфе 2.3. «Ассимиляция японизмов-артонимов в английском языке» приводится модель ассимиляции ксенонимов-японизмов в английском

языке, которая позволяет выделить критерии для определения статуса японизмов-артонимов в словарном составе языка.

В параграфе 2.3.1. «Фонографическая ассимиляция» рассматриваются изменения, происходящие в фонетической и графической форме ксенонимов-японизмов в английском языке, анализируются специфические характеристики фонетики и графики японского языка, обусловившие протекание процесса ассимиляции.

К таким чертам относится в первую очередь наличие в японском языке ударения, основанного на высоте голосового тона, так называемого музыкального ударения [Поливанов, 2002: 67], которое не может быть сохранено при переходе японизмов в английский язык, а также долгота гласных как дистинктивный признак силлабемы. Одним из основных видов фонографической ассимиляции ксенонима-японизма в английском языке является *передача долготы гласных*. Согласно системе романизации, разработанной Дж. Хэпбёрном [1972], долгие гласные звуки в японском языке обозначаются при их переходе в словарный состав английского языка с помощью диакритических знаков – макронов, изображаемых в виде черты над символом. Использование макронов может усложнять машинописный набор текста, что объясняет тенденцию к отказу от обозначения долготы японизмов, выявленную в ходе исследования. В частности, словари часто представляют оба варианта записи, однако удельный вес усечённых форм значительно превышает количество японизмов, содержащих макроны, в аутентичных текстах. Стоит отметить, что выбор способа записи может варьироваться в зависимости от типа текста. Например, для наименования складных ширм из нескольких соединённых панелей с декоративной росписью *byōbu* в монографии В. Андерсона, посвященной изобразительному искусству Японии, используется вариант, обеспечивающий уверенную связь с прототипом: (4) The Byōbu is found in three principal sizes. The largest stands between five and a half and six feet; the height of the smallest variety does not usually exceed two feet [Anderson, 1886: 124]. При этом в медиатекстах диакритические знаки опускаются с целью упрощения восприятия японизмов: (5) Somoza's gallery is open this winter, featuring an exhibition of Shouya's Hokkaido winter photographs including the one pictured here on byobu (panelled Japanese paper screen canvasses) [In Search of Solitude: The Creative Journey of Shouya Grigg, 2017].

Менее регулярным способом нивелирования долготы слога в японском языке является применение дополнительного заключительного согласного. Так, при обозначении традиционного театра «Но» в путеводителях сосуществуют два основных варианта записи (*Nō* и *Noh*): (6) The dramas are classified into six groups: sacred Nō, battle Nō, feminine “wig” Nō, fantastic Nō, earthly Nō, and terminas Nō [The Nagel travel guide series, 1965: 227]; (7) Great Noh dramas are written by Kannami and Kyogen farces are portrayed between the Noh acts [Bisignani, 1983: 49].

Следующей формой фонографической ассимиляции является *использование прописных начальных букв* в японизмах, содержащих компонент-топоним, что можно наблюдать на примерах таких артонимов, как *Aizu-nuri*

(ремесленная техника, при которой поверхность изделий покрывается лаком и посыпается золотым или серебряным металликом), *Akahada-yaki* (керамика из префектуры Нара), *Arita ware/porcelain* (фарфор с полупрозрачной глазурью) и др.

В параграфе 2.3.2. выявляются основные типы *грамматической ассимиляции*, свойственные ксенонимам-японизмам в английском языке. Устанавливается, что грамматическая ассимиляция японизмов-существительных сводима к оформлению слова артиклем, образованию форм множественного числа и морфологической деривации.

Было установлено, что на первом этапе ассимиляции существительное употребляется без артикля или начинает оформляться определенным *артиклем*, использование неопределенного артикля является маркером завершающей стадии грамматической ассимиляции. Так, в текстах XIX-XX вв. японизм-артоним *haiku* используется с артиклем *the*: (8) This was the haiku, a three-line form of seventeen syllables in the arrangement 5, 7, 7 [Webb, 1955: 118]. Войдя в категорию базовых ксенонимов, артоним в текстах XXI в. оформляется в соответствии с грамматическими нормами английского языка: (9) Powered by Google's Gemini AI, the glasses can see what the user sees and respond to real-time queries, like composing a haiku inspired by the facial expressions of a crowd [Business Today Desk, 2025].

Ввиду отсутствия грамматической категории числа в японском языке образование форм множественного числа в соответствии с нормами английского языка является вторым важнейшим направлением грамматической ассимиляции ксенонимов-существительных. Данный процесс характеризуется постепенностью, которая проявляется в вариативности форм на начальном этапе ассимиляции. Формы множественного числа ксенонимов-японизмов образуются 1) присоединением грамматического аффикса *-s/-es*, 2) с нулевым окончанием, 3) с использованием обеих форм.

Наиболее частотным способом образования множественного числа ксенонимов является присоединение грамматического аффикса *-s/-es*: (10) In the tiny maidens glided at last, clad in exquisite trailing, angel-sleeved kimonos [Bly, 2008: 102]; (11) His second wife was a woman of Japanese descent who sang on many of his '50s recordings, and his stringed instruments shared similarities with kotos or shamisens [Barclay, 2016]; (12) What follows is 90 minutes of nonstop action that includes the use of Kokens – black robed assistants from the Japanese Kabuki theater tradition, who assist the actors in demonstrating feats of superhuman strength and aid in creating sound effects [NOW]. Приведенные контексты показывают, что использование продуктивного способа образования множественного числа характерно для японизмов-артонимов всех видов: базовых (*kimonos*), словарных (*kotos*, *shamisens*) и окказиональных (*Kokens*).

Нулевое окончание является менее распространенным способом образования множественного числа исчисляемых ксенонимов-японизмов, что может быть связано с отсутствием схожих способов передачи множественности в японском языке: (13) After the pandemic took hold, the company made about

150,000 shikishi in 2020 and 270,000 last year [Yamada, 2022]. В данном примере с нулевым окончанием образуется множественное число артонима *shikishi* (форма изобразительного искусства).

Для ряда японизмов-артонимов характерно сосуществование двух указанных выше способов образования множественного числа, что подтверждается примерами из корпуса NOW: (14) Papadakis says she carried 10 tatamis (judo mats) into her family's basement and cleaned them [NOW]; (15) Additionally, if you've decided that futons and tatami aren't for you, there's good news in the form of generous king-size beds [NOW]. Приведенные контексты демонстрируют вариативность форм *tatamis/tatami*. Японизмы, характеризующиеся такой вариативностью, имеют заключительную «i». Можно предположить, что нулевое окончание в данном случае обусловлено тем, что под влиянием грамматической традиции, связанной с использованием «i» для образования множественного числа латинских заимствований в английском языке (ср. *alumnus/alumni*, *stimulus/stimuli*), существительное, оканчивающееся на «i», может восприниматься как форма множественного числа, не требующая дополнительных маркеров множественности.

Базовые и словарные японизмы реализуют свой деривационный потенциал, прежде всего, посредством *конверсии*. Наиболее распространенным типом морфологической транспозиции японизмов является использование существительных в атрибутивной функции: *shamisen soundtrack*, *ikebana vase*, *ukiyoe banner* и т.д. Переход существительных-японизмов в глаголы оказывается менее продуктивным процессом. Примером последнего может служить образование глагола *to karaoke* (петь в караоке): (16) Christina Aguilera got her first record contract with a tape where she karaokeed a Whitney Houston song [NOW]. Установлено, что причастие прошедшего времени как результат отсубстантивной конверсии регулярно образуют следующие базовые японизмы-артонимы: *kimono* (*kimonoed* со значением «одетый в кимоно» или «прикрытый кимоно»): (17) I started to go after him, but one of the kimonoed women blocked my path [COCA]; (18) Weston made a photograph of Modotti's hands, folded against her kimonoed stomach [COCA]; *karaoke* (*karaokeed* со значением «исполняемый в караоке») (19) He added, proudly: "It's also the most karaokeed number; the most sung in the shower – and the most sung at funerals." [COCA]; *origami* (*origamied* со значением «сложенный»): (20) It makes you smile when you see it, especially when you see a six-foot-two Indian guy origamied inside [COCA].

К наиболее продуктивным *аффиксам*, используемым в деривационных процессах с японизмом-артонимом в роли производящей основы, относятся: заимствованный из французского языка, стилистически маркированный суффикс – *esque* ('resembling the characteristics of') и англо-саксонский суффикс – *ish* со значением «стилизированный под», «в стиле». Первый используется для образования книжных, стилистически возвышенных прилагательных (н-р, *Kabukiesque patchwork*, *karaoke-esque performance*, *haiku-esque tweets*), второй образует разговорные прилагательные (н-р, *karaokeish have-a-go rapping*, *anime-ish look*).

Проведенный морфологический анализ выделенных японизмов-артонимов показал, что базовые ксенонимы значительно более активно участвуют в процессах морфологической деривации, чем словарные специальные и окказиональные; маркеры грамматических категорий, присоединяемые к базовым артонимам, унифицированы и менее подвержены вариативности.

В параграфе 2.3.3. «Семантическая ассимиляция» рассматриваются три типа семантических изменений, затрагивающих японизмы-артонимы: расширение, сужение и переосмысление значения, в том числе метафорическая деривация.

Большая часть словарных специальных и окказиональных японизмов используется в англоязычных текстах с объемом значения относительно эквивалентным значению идионима-прототипа. Примером *расширения* значения может служить процесс эволюции семантики артонима *kimono*: первоначальное значение слова “a long, loose traditional Japanese robe with wide sleeves, tied with a sash” со временем трансформируется в более общее “a woman's loose dressing gown”. Генерализация в данном случае основана на функциональных признаках референта, связанных с использованием данного предмета одежды в различных ситуациях.

Процесс *сужения* значения наблюдается у японизмов-артонимов относительно редко, но может быть проиллюстрирован на примере японизма *manga*, который изначально обозначал любое графическое произведение, но в результате адаптации вошел в английский язык для обозначения комиксов, выполненных в японском стиле и предназначенных преимущественно для взрослой аудитории.

Базовые ксенонимы в английском языке способны приобретать *метафорические значения*, что является важным аспектом их семантической эволюции. Например, артоним *kabuki* в процессе функционирования в публицистическом дискурсе начал использоваться в составе сочетаний *Kabuki theater* и *Kabuki dance* для обозначения политического позерства – представления, призванного создать видимость конфликта или неопределенного исхода. Артоним *geisha* приобрел дополнительное значение в молодёжном сленге английского языка – «красивая и неприступная девушка»; японизм *kimono* используется в составе идиомы *to open the kimono/ open kimono* со значением «раскрыть все карты»; словосочетание *kimono sleeves* используется в значении «широкие рукава»; идиома *wooden kimono* в американском сленге употребляется для наименования гроба; японизм *origami* значительно расширил свой семантический экстенционал благодаря использованию в составе терминов *origamic architecture* (трехмерное воспроизведение архитектуры в различных масштабах с помощью вырезанной и сложенной бумаги) и *DNA origami* (метод, который использует нити ДНК в качестве строительных блоков для создания сложных наноструктур).

Экспрессивность японизмов обуславливает использование артонимов в создании ярких наименований в сфере маркетинга: *Bloody geisha* (название

алкогольного коктейля с sake), *Essentia Tatami Organic Mattress* (модель матраса), *Celtic Futon Store* (название магазина постельных принадлежностей) и др.

В параграфе **2.3.4. «Стадии адаптации японизмов-артонимов в английском языке»** приводится сводная таблица четырех стадий адаптации ксенонимов с распределением данных о фонографической, морфологической и семантической ассимиляции, а также способах введения японизмов в текст. Далее приводится список базовых, словарных и окказиональных японизмов-артонимов с учетом выделенных стадий адаптации.

Параграф **2.4. «Лексикографическая регистрация англоязычных японизмов-артонимов»** посвящен анализу представленности японизмов-артонимов в словарях разных типов и разработке алгоритма создания ксенонимического словаря.

В параграфе **2.4.1. «Японизмы-артонимы в англоязычных словарях»** объясняются причины энциклопедизации словарей [Ступин, 1973; Воронцов, 2021], рассматриваются различия толково-энциклопедических [Киселевский, 1977], лингвистических, культурологических [Девкин, 2000; Дубичинский, 1992; Колесникова, 2001, 2004] и ксенонимических [Кабакчи, 2002] словарей.

Наличие лексикографической регистрации ксенонимов в словарях объемом более 100 тысяч слов, в частности в БОС, который «основывается на огромном эмпирическом материале и включает в свой словник лишь те слова, которые соответствуют по своей частотности критериям вербального отбора лексики» [Кабакчи, 2015], рассматривается в параграфе как один из критериев вхождения слова в пласт специальных словарных и базовых ксенонимов.

В параграфе **2.4.2. «Составление словаря англоязычных японизмов-артонимов»** описывается структура словарной статьи ксенонимического словаря японокультурной лексики сферы искусства в английском языке. Предлагается следующий формат лексикографического описания японизмов-артонимов:

banko ware, n. (by 1899) 萬古焼 *Pottery* [Transl. of banko-YAKI, after the seal and name of Nunami Banko (= ‘eternity’), the original maker] A thin, decorated Japanese pottery first made in the late 18th century, with exotic, three-color designs.

Данный формат лексикографического описания ксенонимов используется в разработанном в рамках диссертационного исследования тематического словаря артонимов.

В параграфе **2.5. «Функциональные характеристики японизмов-артонимов в английском языке»** анализируются прагмалингвистические факторы, влияющие на выбор способа ксенонимической номинации в тексте, устанавливается корреляция между речевыми жанрами и функциями базовых, словарных специальных и специальных окказиональных японизмов-артонимов.

Оптимальная комбинация разных способов ксенонимической номинации определяется в каждом конкретном акте коммуникации и обуславливается фактором адресата. Для текстов, адресованных специалистам в области японской культуры, значима ксенонимическая обратимость, поэтому в них чаще

встречаются трансплантаты и прямые заимствования, которые остаются недоступными массовому читателю: (21) Later kizewamono 生世話物 (19th century): “twisted” or “raw” domestic plays, depicting lowest class of Edo period city life: mixed sewamono and jidaimono; lots of acrobatics; actors playing multiple roles; mixing of sekai 世界 and parodying of previous plays; darker content [Leiter, 1997: 386]. В приведенном контексте из монографии о театре кабуки трансплантат 生世話物 дублируется заимствованием *kizewamono* и описательным оборотом «“twisted” or “raw” domestic plays, depicting lowest class of Edo period city life», тогда как более распространенный японизм 世界 употребляется лишь с его латинизированным вариантом *sekai*.

В текстах, ориентированных на англоязычных монолингвов, прямые заимствования, как правило, используются ограниченно, выступая средством культурной локализации текста; по этой причине успешная семантизация ксенонимов в таких текстах оказывается более значимым фактором, чем их точность и обратимость. Менее распространенные японизмы, не входящие в базовый словарь, поясняются с помощью полионимов и описательных оборотов, что позволяет обеспечить читателю необходимый контекст для понимания.

Сравним употребление японизма *manga* в текстах разных речевых жанров: (22) Although Yamada has never achieved mass popularity, she has had a big influence on other women manga artists such as Hinako Sugiura and Yoko Kondo [Schodt, 1996: 155]; (23) Reading manga (comic books and graphic novels) and watching anime (animation) is a significant part of daily life for millions of Japanese [MacWilliams, 2008: 3]. Первый пример взят из специализированного пособия по технике рисования манга и адресован специалистам, поэтому автору не требуется приводить пояснение ксенонима. Адресатом газетной статьи, из которой отобран второй контекст, является массовый читатель, что объясняет использование описательного оборота для повышения уровня доступности текста, а также выделение ксенонима курсивом.

Речевой жанр оказывает влияние не только на выбор способа ксенонимической номинации и введения японизма в текст, но и на то, какая функция ксенонимической единицы является первостепенной в каждом случае. Интерпретационный анализ 460-ти контекстов употребления японизмов-артонимов, отобранных из художественной литературы, статей из газет и журналов, научных монографий и текстов сетевой коммуникации, посвященных Японии, позволил заключить, что основными функциями японизмов-артонимов являются: функция нативизации (локализации), реализуемая для создания в тексте национального колорита, экспрессивно-образная и номинативная функции.

Наибольшей функциональной вариативностью обладают базовые японизмы-артонимы, реализующие все перечисленные выше функции в текстах разной жанровой отнесенности. В текстах художественной литературы и медиатекстах, посвященных Японии, основной функцией ксенонимов

становится *нативизация*; для локализации текста характерно одновременное введение нескольких японизмов, которые могут принадлежать разным тематическим группам и различаться по степени ассимилированности. Например, в статье CNN, описывающей выставку EXPO 2025 в Японии, с целью локализации текста помимо базового японизма-артонима *kimono* используются и другие ксенонимы: (24) The pavilion looks like a delicately wrapped gift box, covered in a vibrant red, cherry blossom-adorned Nishijin brocade — a traditional textile that has been woven in Kyoto for 1,500 years and is typically used for luxury goods, like kimonos and obis, a kind of belt sash [Cairns, 2025].

Экспрессивно-образную функцию выполняют базовые и (ограниченно) словарные японизмы-артонимы при единичном употреблении в художественных и медийных текстах, не связанных с японской культурой. Так, в онлайн-журнале о моде артоним *zori* используется с целью рекламы пляжной обуви Slim Flip Flops: (25) According to the brand, the Slim Flip Flops are inspired by the Japanese Zori sandal, which has cloth straps and woven rice straw soles [Barbuzzi, 2023]. Упоминание японских сандалий *zori* придает продукту дополнительную привлекательность за счет создания ассоциаций с японской эстетикой, традициями и образом жизни.

Номинативная функция является ведущей функцией японизмов-артонимов всех типов в научном дискурсе. Для введения окказиональных артонимов в научные тексты в большинстве случаев используется максимально приближенная к идиониму-прототипу фонографическая передача. Например, в статье, опубликованной в историческом журнале, в графической форме японизмов сохраняются диакритические знаки, показывающие долготу слога: (26) Around the same time as Bashō was writing, another writer, Ihara Saikaku, was publishing works of Ukiyozōshi (books of the Floating World) [Deniston, 2018]. Такой способ введения инокультурной лексической единицы в текст позволяет ей наиболее полно реализовать номинативную функцию за счет максимально точной передачи формы и содержания.

В параграфе **2.6. «Репрезентативность японизмов-артонимов в англоязычных корпусах»** апробируется алгоритм корпусного анализа японизмов-артонимов, предлагаются статистические меры для определения статуса ксенонима в словаре, делаются выводы о различиях в функционировании японизмов-артонимов в разных вариантах английского языка.

Корпусный анализ японизмов-артонимов проводился в диссертации по следующему алгоритму:

- поиск японизма по лемме с целью выявления маркеров грамматических категорий английского языка;
- выявление нормализованной частотности японизма;
- анализ жанровой дистрибуции японизмов;
- выделение коллокаций, включающих ксенонимы;
- анализ семантической деривации японизмов на основе их сочетаемостных характеристик;

- подтверждение включения японизма в базовые ксенонимы английского языка/ исключения японизма из базовых ксенонимов английского языка.

Анализ нормализованной частотности (меры, позволяющей сравнивать частоту использования слов в текстах различного объема и выражающейся как количество употреблений лексической единицы на миллион слов) японизмов в корпусе COCA (см. Таблица 1) с дальнейшим выделением коллокаций, включающих ксенонимы, и установлением их абсолютной частотности позволил сделать объективные выводы о статусе рассматриваемых единиц в лексическом составе английского языка. Было установлено, что наиболее значимыми элементами японского искусства в ее англоязычном описании являются *origami*, *bonsai*, *anime*, *manga*, *haiku*, *kabuki*, *karaoke*, *kimono*, *futon* и *geisha*. Данные ксенонимы-японизмы представлены в текстах разных жанров и характеризуются выраженным словообразовательным потенциалом, а также высоким потенциалом к семантической деривации, в том числе метафоризации. Наибольшей репрезентативностью ксенонимов характеризуются тексты художественной литературы, интернет- и медиатексты, что обусловливается семантикой объекта исследования.

Данные о нормализованной частотности японизмов-артонимов в текстах разных жанров (Таблица 1) позволили заключить, что наиболее равномерная жанровая дистрибуция характерна для лексем *karaoke*, *anime* и *manga*. Японизм *karaoke* широко распространен в текстах интернет-жанров (1,42) и категории «ТВ/ фильмы» (3,65). Лексема *anime* частотна в интернет-дискурсе, но не используется в научных или новостных текстах, в отличие от *manga*, которая также имеет высокую частотность в блогах (2,25) и интернете (5,75), но представлена и в научном дискурсе (1,44) сферы гуманитарных наук и образования. Ксенонимы *kimono*, *futon*, *geisha*, *origami* и *tatami* имеют наиболее высокую частотность в художественной литературе (3,51, 3,36, 1,37, 1,43 и 0,91), где используются для создания национального колорита при описании японского быта. Частотность лексемы *kabuki* наиболее высока в новостном дискурсе (1,35), на что указывает ее употребление в обзорах культурных событий.

Таблица 1. Нормализованная частотность базовых японизмов-артонимов в разных жанрах в корпусе COCA

Token	BLOG	WEB	TV/M	SPOK	FIC	MAG	NEWS	ACAD
karaoke	1,34	1,42	3,65	1,63	1,30	1,82	2,66	0,68
anime	4,82	6,62	0,15	0,19	0,35	1,02	0,67	0,34
manga	2,25	5,75	0,09	0,02	0,48	0,31	0,97	1,44
kimono	0,33	0,31	0,99	0,22	3,51	1,51	0,58	1,49
futon	0,22	0,34	0,81	0,11	3,36	0,37	0,26	0,04
geisha	0,26	0,44	1,01	1,20	1,37	0,85	0,42	0,15
origami	0,54	1,18	0,62	0,17	1,43	0,94	0,54	0,28
haiku	0,45	0,58	0,64	0,26	0,95	0,40	0,54	0,65
kabuki	0,48	0,52	0,36	0,40	0,29	0,48	1,35	0,13
bonsai	0,27	0,19	0,36	0,23	0,50	0,66	0,68	0,54
tatami	0,06	0,07	0,00	0,02	0,91	0,15	0,18	0,12

На основе проведенного исследования в диссертации предлагается введение двух дополнительных критериев для отнесения англоязычных ксенонимов к общеупотребительной лексике: 1) жанровая дистрибуция ксенонима, 2) представленность единицы не менее, чем в одном жанре корпуса с нормализованной частотностью равной или большей 0,5 на 1 млн. слов ($X \geq 0,5$) и не менее, чем в двух жанрах с нормализованной частотностью равной или большей 0,1 на 1 млн. слов ($X \geq 0,1$).

Для проверки вводимого статистического критерия были проанализированы данные о нормализованной частотности словарных японизмов-артонимов в текстах разных жанрах. Было установлено, что часть японизмов, прошедших лексикографическую регистрацию в БОС и полную фонографическую, грамматическую и семантическую адаптацию, имеют высокую частотность только в одном жанре. Например, ксеноним *netsuke* часто встречается в журналах (0,60) в публикациях, связанных с культурой и искусством, японизм *Nanga* имеет высокую частотность в научных текстах (0,44), посвященных культуре или истории Японии. Таким образом, распространенность данных артонимов ограничивается одним речевым жанром, при этом в других жанрах они имеют нормализованную частотность ниже 0,1 употреблений на миллион слов. Низкая жанровая дистрибуция позволяет исключить их из списка базовых японизмов-артонимов.

Аналогичная проверка данных о японизмах-артонимах в корпусах British National Corpus и Corpus of Canadian English (Strathy) показала, что статус японизмов различается в зависимости от варианта английского языка, что отражает различия в культурно-языковых контактах между странами. К базовым ксенонимам американского варианта английского языка относят артонимы *origami*, *bonsai*, *anime*, *manga*, *haiku*, *kabuki*, *karaoke*, *kimono*, *futon* и *geisha*; британскими общеупотребительными ксенонимами являются *karaoke*, *manga*, *kimono*, *futon*, *geisha*, *origami*, *haiku*, *bonsai*; в канадском варианте английского языка в числе базовых японизмов можно выделить *karaoke*, *kimono*, *futon*, *origami*, *haiku*, *kabuki*, *bonsai* и *tatami*.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ (ЗАКЛЮЧЕНИЕ)

Настоящее исследование выполнено в русле интерлингвокультурологии и рассматривает процесс формирования в английском языке пласта японизмов-артонимов. Обобщение теоретических исследований в области интерлингвокультурологии и анализ обширного эмпирического материала позволили выявить основные черты английского языка вторичной культурной ориентации в применении к японской культуре сферы искусства.

В результате проведенного исследования удалось:

- описать японизмы-артонимы, используемые при англоязычном описании японской культуры, изучив их функциональные характеристики в текстах разных жанров и адресатов;

- проанализировать языковые закономерности формирования пласта ксенонимов-японизмов в английском языке с фокусом на процессе их ассимиляции;
- рассмотреть лексикографическую регистрацию японизмов-артонимов в словарях разных типов, разработать словарь японских артонимов английского языка;
- с применением методов корпусной лингвистики сделать верифицированные выводы о составе базовых японизмов-артонимов;
- уточнить критерии для классификации ксенонимов-японизмов в английском языке.

Алгоритм корпусного анализа ксенонимической лексики, апробированный в диссертации, помогает верифицировать результаты интерлингвокультурологических исследований и может быть использован в дальнейшей разработке методологического аппарата этого научного направления. К перспективам настоящего исследования можно отнести дальнейшее детальное рассмотрение японизмов других тематических групп, а также экстраполяцию результатов работы на ксенонимы иных лингвокультур в английском языке.

IV. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Иванова, Е.Ю. (Мацугина Е.Ю.) Японские заимствования в современном английском языке: орфографическая норма и вариативность / Е.Ю. Иванова (Е.Ю. Мацугина) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2017. – Т. 14, № 1. – С. 92-96. (0,3 п.л.)

2. Иванова, Е.Ю. (Мацугина Е.Ю.) Использование корпусов и конкордансера Antconc для отбора и составления словаря японских артонимов в английском языке / Е.Ю. Иванова (Е.Ю. Мацугина) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 5-2. – С. 107-110. (0,3 п.л.)

3. Иванова, Е.Ю. (Мацугина Е.Ю.) Если ксенонимы появляются – значит, это кому-нибудь нужно: стилистические функции ксенонимов / Е.В. Белоглазова, В.В. Кабакчи, Е.Ю. Иванова (Е.Ю. Мацугина) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2019. – № 1(817). – С. 41-55. (2/0,6 п.л.)

4. Иванова, Е.Ю. (Мацугина Е.Ю.) Японизмы в текстах различных типов: фактор адресата / Е.Ю. Иванова (Е.Ю. Мацугина) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 2. – С. 134-137. (0,3 п.л.)

5. Мацугина, Е.Ю. Адаптация ксенонимов как универсальный лингвистический процесс / Е.Ю. Мацугина // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 3. – С. 223-226. (0,3)

6. Мацугина, Е.Ю. Критерии выделения базовых японизмов-артонимов в английском языке: корпусный подход / И.В. Кононова, Е.Ю. Мацугина // Дискурс. – 2025. – Т. 11. № 3. – С. 141-151. (1,2/0,6 п.л.)

7. Иванова, Е.Ю. (Мацугина Е.Ю.) Описание ксенонимов-японизмов в общих и специальных словарях английского языка / Е.Ю. Иванова (Е.Ю. Мацугина) // Язык и культура в эпоху глобализации: сборник научных трудов по материалам Второй Международной научной конференции: в 2 частях, Санкт-Петербург, 26 марта 2015 года / Часть 1. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2015. – С. 44-50. (0,3 п.л.)

8. Иванова, Е.Ю. (Мацугина Е.Ю.) От /ne'tsuke/ к /'netski/: фонетическая трансформация японских заимствований в английском языке / Е.Ю. Иванова (Е.Ю. Мацугина) // От звука к смыслу: сборник статей к юбилею О.А. Барташовой. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2017. – С. 33-37. (0,3 п.л.)

9. Иванова, Е.Ю. (Мацугина Е.Ю.) Семантическая ассимиляция как критерий определения статуса японизмов в составе английского языка / Е.Ю. Иванова (Е.Ю. Мацугина) // Лингвистика в эпоху глобализации: сборник статей к юбилею В.В. Кабакчи / под редакцией Е.В. Белоглазовой. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2018. – С. 45-50. (0,4 п.л.)

10. Иванова, Е.Ю. (Мацугина Е.Ю.) Ассимиляция и лексикографическая регистрация японизмов как критерии легитимности инокультурной лексики в словарном составе английского языка / Е.Ю. Иванова (Е.Ю. Мацугина) // Актуальные вопросы развития современной науки: теория и практика: Сборник лучших докладов XXXXII Научной сессии профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР за 2019 год, Санкт-Петербург, 01 апреля – 30 2020 года / Редколлегия: Е.А. Горбашко [и др.]. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2020. – С. 95-97. (0,2 п.л.)

11. Мацугина, Е.Ю. Использование корпуса News on the Web для отбора и анализа японизмов в английском языке / Е.Ю. Мацугина // Романо-германская филология в современном мире: сборник научных статей по итогам Первой Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием 18-19 марта 2025 г. – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2025. – С. 151-154. (0,3 п.л.)